

СВЯЗЬ СПЛЕНОМЕГАЛИИ У ГРЫЗУНОВ С ЗАРАЖЕННОСТЬЮ ПРИРОДНООЧАГОВЫМИ
ЗООНОЗНЫМИ ИНФЕКЦИЯМИ

Салихова Н.М.¹, Оленев Г.В.², Колчева Н.Е.², Григоркина Е.Б.²

1 – НАО «Научно-производственный центр «СибГео», г. Тюмень, Россия

2 – Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия

nmsalikhova@mail.ru; olenev@ipae.uran.ru; kolcheva@ipae.uran.ru; grigorkina@ipae.uran.ru

Увеличение размеров селезенки – спленомегалия (СМ) – у грызунов природных популяций описаны в многочисленных работах отечественных и зарубежных авторов (Rensch, 1948; Шварц, 1953; Яблоков, 1966; Ивантер и др. 1985 и др.). Рассматриваемое явление имеет широкое географическое распространение и отмечено в популяциях грызунов Карелии, Поволжья, Урала, Средней Сибири и Дальнего Востока, Северной Америки, Восточной и Западной Европы, Японии, Великобритании. Поиски причин значительной вариабельности размеров этого органа традиционно представляет интерес и в настоящее время существует ряд гипотез о связи размеров селезенки с интоксикацией техногенными соединениями (Гагарская, Чернова, 2013 и др.), радиационным воздействием (Екимов, Шишкин, 2010 и др.), инфекциями и инвазиями (Fay, Rausch, 1969; Krampitz, Bäumler, 1978; Кривопалов, 2011 и др.). В настоящей работе представлены первые результаты целевых исследований возможной связи СМ у грызунов с природноочаговыми зоонозными инфекциями. Работы были выполнены на территории Ильменского государственного заповедника (Южный Урал), что позволяет практически исключить техногенное влияние на популяции грызунов при интерпретации полученных данных. Перечень определяемых возбудителей был составлен на основании опубликованных сведений (Большаков и др., 1965; Пономарев, 1974; Коренберг и др., 2013 и др.) о распространенности зоонозных инфекций в Уральском регионе и включает бабезиоз, иксодовый клещевой боррелиоз (ИКБ), моноцитарный эрлихиоз человека (МЭЧ), гранулоцитарный анаплазмоз человека (ГАЧ), геморрагическую лихорадку с почечным синдромом (ГЛПС), туляремию и лептоспироз. Методической основой исследований явился функционально-онтогенетический подход (Оленев, 2002, 2004), учитывающий специфику роста, развития и репродуктивного состояния животных и позволяющий выделять однородные группы животных – физиологические функциональные группировки. Для определения инфицированности вышеперечисленными возбудителями было исследовано 39 особей, относящихся к трем родам – *Clethrionomys*, *Sylvaemus* и *Microtus*. Выборка включала животных с селезенкой в «нормальном» (до 10%) состоянии и в состоянии СМ (от 10% до 169%). Анализ зараженности животных позволяет сделать вывод о существовании очага ИКБ и ГЛПС на территории исследований – уровень инфицированности зверьков возбудителями этих заболеваний составил 70%, в том числе имели место микст-инфекции. Отмечены единичные случаи зараженности МЭЧ, возбудители остальных инфекций обнаружены не были. Ранее нами (Оленев, Пасичник, 2003) была описана родоспецифичность явления СМ – оно присуще прежде всего представителям р. *Clethrionomys*, в популяциях которых доля особей со СМ в среднем составляет 36%. Распространенность явления в популяциях лесной мыши и серых полевок значительно ниже и составляет для р. *Sylvaemus* – 1,6%, р. *Microtus* – 3,6%. При анализе связи СМ с присутствием в организме животных возбудителей ИКБ также выявлены различия на уровне отдельных родов грызунов. В популяции рыжей полевки (*Cl. glareolus*) явление СМ тесно сопряжено с присутствием в организме возбудителей ИКБ (75% случаев), что позволяет считать СМ диагностическим маркером данной инфекции для изучаемой популяции. В меньшей степени СМ сопряжена с инфицированностью ГЛПС (менее 50% случаев). В популяции лесной мыши (*S. uralensis*) СМ не сопровождается зараженностью определяемыми возбудителями – инфицированные животные были обнаружены только среди особей с селезенкой в «нормальном» состоянии. Полученные результаты приводят к заключению о возможности использования селезенки в качестве индикатора наличия в популяции повреждающего фактора при оценке региональной эпидемиологической обстановки.

Работа частично поддержана Программой фундаментальных исследований УрО РАН (№ 15-3-4-49).